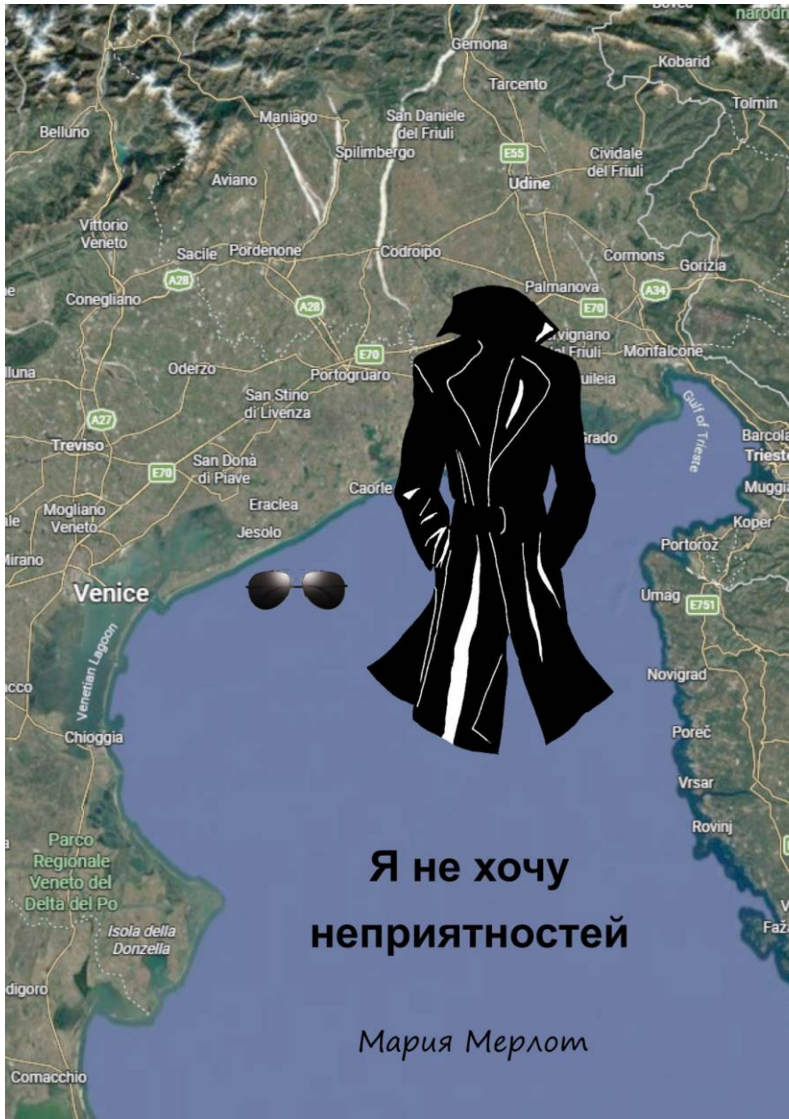

**Я не хочу
неприятностей**

Мария Мерлот

Мария Мерлот

Я Не Хочу Неприятностей

<https://litres.ru/74426689>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иронический боевик.

Как быть секретному агенту, который не любит врать? Говорить правду, почти только правду, но далеко не всю. Главное, подавать её под правильным соусом.

Погони, взрывы, жизнь на грани и, конечно, романтика. И ещё круассаны.

Всё что нужно, чтобы спасти мир.

Мария Мерлот

Я Не Хочу Неприятностей

Глава 1

1. Парень в чёрном

– Он должен быть самым лучшим, Дэвид! Ставки слишком высоки. – Генерал Уильям Браун закурил предложенную кубинскую сигару и впился взглядом в мужчину за большим столом из красного дерева.

– Лучше не бывает, – хозяин кабинета и владелец стола кивнул и пустил колечко дыма к потолку.

Генерал фыркнул:

– Уже без 5-ти 11. Где этот твой “наилучший”? Пунктуальность абсолютно критична для этого задания! – он нервно мерил комнату шагами.

– Билли, расслабься, – другой мужчина следовал собственному совету и с удовольствием курил сигару. – У моих людей есть 15-минутный интервал, чтобы появиться. Он может прийти в любое время с 10:45 до 11:00. Ты пришел раньше, чтобы поболтать со мной наедине. Так что, болтай.

– Никакой дисциплины, – проворчал генерал Браун. – В армии он бы и дня не продержался.

– Но мы не армия, и даже не МИ5, и именно поэтому ты здесь.

– Тебе следует порекомендовать своим людям приходить в начале отведённого интервала. Это было бы полезно и уважительно.

– Знаешь, Билл, у моей бабушки было хорошее правило.

Она говорила, что у каждого человека должен быть выбор. Всегда. Так что в моём детстве во время любой еды, будь то суп или жаркое, у меня был выбор: есть это блюдо ложкой или вилкой, и мой выбор всегда уважали. — Дэвид ностальгически улыбнулся. — Это вселяет в человека уверенность в себе и способствует взаимному доверию.

Генерал в ответ лишь пыхнул сигарой.

— У моего человека есть пятнадцать минут, чтобы при-
быть, и любой момент, даже ровно в 11, будет пунктуальным.
— Дэвид выпустил несколько колечек дыма вдогонку друг за
другом. — Он будет здесь.

— Посмотрим. Я подожду ровно до 11-и. Кстати, Дэйв, ес-
ли ты скажешь мне его настоящее имя и дату рождения, я
смогу проверить его подноготную по своим каналам.

— Не скажу. Это конфиденциальная информация. Как в
той фразе: “если ты это знаешь, то ты труп”.

— Уж мне-то ты можешь сказать.

— Не могу. Потому что я не знаю. Как видишь, я всё ещё
жив. — Дэвид усмехнулся.

По профессиональным соображениям, кабинет Дэвида
Элберга обладал превосходной звуко-, тепло- и всякой про-
чей изоляцией. Она отлично работала в обоих направлениях.
Поэтому секретарь Дэвида, миссис Голдбрум, могла зани-
маться своими делами — отвечать на звонки, распечатывать

документы, поливать растения и даже подпевать мелодиям из радио — не рискуя потревожить своего босса. Это была безупречная во всех отношениях и респектабельная дама лет 60-ти, которая сильно напоминала посетителям мисс Марпл из романов Агаты Кристи. Она даже была похожа на актрису, сыгравшую знаменитую старую деву-детектива в фильмах.

Атомные часы на стене приёмной показывали 10:57, когда в дверь одновременно постучал и вошёл молодой человек.

— Здравствуйте, Джон! — тепло поприветствовала его миссис Голдбрум. — Как дела? О! Понятно как. — Она тут же смочила бумажное полотенце и протянула его мужчине.

Джон Белл был одет в свою обычную «повседневную черную» форму: джинсы, футболку и высокие ботинки. Но в каком он был беспорядке! Только его чёрные солнцезащитные очки выглядели безупречно. Когда он наклонился, чтобы вытереть пыль с ботинок, секретарь увидела его спину. Футболка была не просто грязной, но и порванной в нескольких местах.

— Нет. Так не годится, — пробормотала она и неодобрительно покачала головой — точь-в-точь как мисс Марпл.

Секретарша шагнула в стенной шкаф и вернулась с черным плащом. — Наденьте это.

— Спасибо! — Плащ сидел на худощавом парне просторно, но при должной уверенности в себе это можно было преподнести как модный стиль. А уж уверенности в себе Джону Беллу было не занимать.

— Ваши волосы! — Миссис Голдбрум заметила что-то липкое в его чёрных волосах и потянулась к этому месту с другим влажным полотенцем. — Давайте я почищу. — Полотенце окрасилось в красный цвет.

— Ох. — Она указала на стул. — Садитесь и сидите смирно. У Вас в коже осколки стекла. Кровь не остановится, пока их не извлечь.

Джон повиновался. Миссис Голдбрум извлекла, словно из воздуха, изящную фарфоровую чашку и маленький пинцет. Обычно она использовала этот пинцет для ухода за своими любимыми фиалками и всегда держала его стерильным, чтобы не занести инфекцию.

— Хм, а что это за запах?.. — задумчиво произнесла секретарша, ловко извлекая осколки стекла из скальпа парня и складывая их в чашку. — Коньяк. Хороший коньяк. «Фрапен»? Нет, пожалуй, «Камю». Я угадала?

— У меня не было времени прочитать этикетку, — Джон поморщился от боли, но сидел неподвижно. — Но вы никогда не ошибаетесь, миссис Голдбрум.

— Хорошо, — одобрила она, что относилось, скорее, к результату её усилий, а не к комплименту Джона.

Женщина промокнула рану насухо, отчего Джон тихонько зашипел, и осторожно подула на неё, словно мать, успокаивающая поцарапанное колено своего ребёнка.

— Пожалуй, пора о Вас сообщить. — Она нажала кнопку

коммуникатора, когда часы уже некоторое время показывали 10:59. — Джон Белл здесь, сэр.

— Пригласите его, — ответил голос Дэвида.

Генерал Браун оценил пунктуальность и был готов проникнуться к парню симпатией. Пока не увидел вошедшего.

«Святая гаубица! Это ещё что такое?! — подумал он. — Подросток-фанат «Людей в черном» или «Матрицы»?!» Он бросил на Дэвида подозрительный взгляд, в котором читался немой вопрос: «Это шутка?» Но глава частного секретного агентства сохранял невозмутимое выражение лица; сделав вид, что не заметил этого вопроса, он представил мужчин друг другу.

— Снимите очки, — буркнул генерал. — Я хочу видеть Ваши глаза.

Джон снял очки и повесил их на нагрудный карман.

Это были не просто какие-то солнцезащитные очки — отнюдь. Он сам их спроектировал, сделал и запрограммировал. Они были неуязвимы в условиях повседневной эксплуатации, автоматически сканировали окружающую обстановку на предмет оружия и взрывчатки, а также вычисляли центр масс каждого объекта в поле зрения. Очки непрерывно сканировали сетчатку глаза и переключались в специальный удалённый режим, если их надевал кто-то, кроме

законного владельца — то есть Джона Белла. В этом режиме они продолжали выполнять свои функции, но не выводили изображение на линзы, а передавали данные по радиоканалу. Сигнал, разумеется, был зашифрован, и единственным устройством, способным его расшифровать, был крошечный телефонный модуль, имплантированный глубоко в левом ухе Джона. Весьма полезная функция. Конечно, он бы предпочёл видеть всю информацию прямо перед глазами — это гораздо эффективнее. Хотя и не всегда практично. Как, например, сейчас.

«Стандартный Glock 17 в поясной кобуре, справа. Glock 42 в кобуре на лодыжке, скрытое ношение, слева, — раздался в голове Джона бодрый голос его покойной сестры Зары. — Запасных магазинов нет».

Джон уловил в комнате запах сигарного дыма. Кубинские, определил он. Ещё он заметил две использованные пепельницы; одна из них стояла на столе Дэвида. *«Значит, босс тоже курил. Интересно, о чём он беспокоился? Только о том, что я могу опоздать? Или о чём-то ещё?»*

Как правило, Джон приходил на встречи минут за 10-15 до назначенного времени. Хорошие манеры ничего не стоят, но существенно укрепляют человеческие отношения. Увы, бывают дни, когда правила нарушаются. Сегодня был именно такой день.

Генерал принялся.

— Вы что, пьяны? — возмутился он. — Это ни в какие ворота не лезет!

Джон краем глаза оценил реакцию Дэвида. Его начальник откинулся на спинку кресла и, казалось, наслаждался зрелищем. *«Похоже, у меня полная свобода действий»*, подумал молодой человек. Он предпочитал именно так.

— Нет, сэр. Я употреблял не внутрь, а исключительно наружно, — ответил он генералу. — Сейчас в моде использовать бренди или коньяк в качестве парфюма. Этот мне вполне нравится. Камю ХО. Рекомендую.

Генералу не понравилась такая дерзость. Но он не стал бы генералом, если бы не умел сдерживать свой гнев.

— Сколько Вам лет? — спросил он.

— Без очков я выгляжу моложе своих лет, — уклонился от ответа Джон.

— Да и в очках тоже, — вставил своё слово Дэвид.

— А почему этот прикид в духе панка-подростка? — генерал признал своё поражение в вопросе возраста и обвел рукой наряд Джона.

«Не считая того, что я и есть панк-подросток?» — подумал молодой человек, а вслух ответил:

— Панк-подросток выглядит естественно в городских условиях, сэр. К тому же обычный обыватель инстинктивно отводит взгляд, когда встречается с панком. И лично мне нравится чёрный цвет: он практичен и обеспечивает наилуч-

шую маскировку по ночам. *«И отлично сочетается с моими тёмными очками, — добавил он про себя. — Да и на чёрном кровь не выглядит как кровь».*

— Это задание требует действий при свете дня и скромной, неброской одежды.

— Как только я узнаю о задании, я выберу для него наиболее подходящую одежду. Сэр.

Генерал Браун решил, что этот чрезвычайно молодо выглядящий и раздражающе высокомерный парень кажется достаточно профессиональным. Особенно с учётом высокой рекомендации Дэвида. К тому же, выбора и времени почти не было.

— Дело может показаться простым, но это совсем не так. — На столе появилась папка с грифом «Совершенно секретно». Генерал извлек из неё содержимое и разложил на столе. — Вот фотографии и описание человека, с которым Вам предстоит встретиться. Здесь указаны место и время встречи. А вот кодовые фразы, пароли, план "Б" и все прочие детали. Вот объект, который Вы должны у него забрать. Вы встречаетесь с этим человеком в строго определённом месте и в назначенное время, забираете у него объект и как можно скорее доставляете его сюда. Вопросы есть?

Джон взял в руки фотографию «объекта».

— Похоже на зажигалку. Маленькая. Хорошо. Это флешка? — спросил он.

— Да, — ответил генерал.

— Мне нужно знать, что на ней записано.

Генерал Браун бросил взгляд на Дэвида и получил в ответ короткий кивок.

— Вы слышали о проекте «Армагеддон»?

— Вы имеете в виду слухи о том, что пять крупнейших террористических организаций мира планируют объединить усилия и одновременно нанести удары по крупным городам и военным объектам по всему миру?

— Слухи подтвердились: они уже всё согласовали. На этой флешке — вся информация: карты, графики, каналы связи, пароли... ну, Вы поняли.

Джон задумчиво кивнул.

Генерал продолжил:

— Несколько независимых источников подтвердили, что Армагеддон намечен на первую половину июня. Точная дата указана на флешке, но в любом случае времени у нас мало. Единственный способ предотвратить глобальную катастрофу — оказаться в нужном месте в нужное время и пресечь каждую их атаку на корню. Нам нужна эта флешка.

— Понятно. Все террористы мира хотели бы сорвать эту сделку. Причем сама флешка им не нужна — достаточно её просто уничтожить. Прелестно.

— Верно. Но они не знают о её существовании. По крайней мере, о том, что она идёт к нам в руки.

— Зачем нужен физический контакт? — спросил Дэвид, удобно устроившись в кресле. — Почему бы не передать данные электронно? Это было бы быстрее.

— У хакеров Абсолюта есть шпионские прослушки на всех общедоступных интернет-серверах, — сказал генерал. — Вероятно, и на большинстве частных тоже. Они следят за всей сетью.

— А как насчет невскрываемого шифра? Даже эти ребята не могут вскрыть невскрываемое.

— Я не эксперт, Дэвид, но мои специалисты по кибербезопасности сказали, что нет.

Джон кивнул в знак согласия.

— Если не знаешь, что содержится в документе, прочитать его невозможно, — пояснил он. — Однако шифрование сохраняет структуру оригинала, поэтому, если оригинал известен, существуют способы распознать эти закономерности в зашифрованном файле и с высокой долей уверенности идентифицировать документ. В некоторых случаях по такому файлу можно даже восстановить закрытый ключ. Но им это и не нужно. Достаточно просто уничтожить любые подозрительные файлы.

— Иными словами, они не могут прочесть наши секреты, но способны отследить, если их собственные секреты попытаются утечь наружу. Верно? — спросил Дэвид.

— Именно так, — улыбнулся Джон. — Нужно использовать физическую передачу.

«Хм, пожалуй, он всё-таки не безнадёжен», — подумал генерал Браун о «парне в чёрном».

— Хорошо. Теперь вы знаете то же, что и я, — сказал он, собирая документы по делу в папку. — Я немедленно свяжусь с Дэвидом, если появится новая информация. — Потом он посмотрел на Джона с подчеркнутой серьёзностью: — Мистер Белл, я уверен, Вы осознаете, какой огромный груз ответственности лежит на Ваших плечах. Это не прогулка до булочной через дорогу. Это миссия по спасению мира.

— Надеюсь, что так. — Уголок рта Джона едва заметно приподнялся.

— Что Вы сказали?! — Такой ответ мигом сбил с генерала весь пафос.

— Сэр, я искренне надеюсь, что эта миссия не будет похожа на прогулку в булочную через дорогу, сэр! — громко повторил Джон и щёлкнул каблуками. На лице — ни тени улыбки.

Ответ настроил генерала на мирный лад. Бросив: «Удачи нам всем», — он вышел из кабинета.

— Ты любишь ходить по краю, Джон, — усмехнулся Дэвид.

Щёлкнул коммуникатор, и голос миссис Голдбрум спросил:

— Не хотите ли чего-нибудь освежающего, господа?

— Кофе был бы кстати, спасибо, — ответил Дэвид. —

Джон?

— Нет, я пропущу.

— Хорошо, один кофе, — подтвердила секретарь и выключила коммуникатор.

— Что думаешь насчет этого задания? — спросил Дэвид.

— Честно говоря, я бы предпочёл проникнуть на сверхсекретную военную базу. Там хотя бы знаешь, с чем столкнёшься. А тут — выглядит как прогулка по парку, но при этом помнишь, что за тобой охотятся все террористы мира. То есть: может, ничего не случится, может, начнется суший ад, а может — всё что угодно посередине.

— Вот именно. Поэтому я и хочу, чтобы *ты* этим занялся.

— Значит ли это, что ты хочешь от меня избавиться? Или ты мне льстишь?

— Если ты потерпишь неудачу, то нам всем крышка. Так что не в моих интересах избавляться от тебя. Пока нет. Полагаю, остаётся лесть.

— Хорошо. Я польщён. Если мы тут закончили, то я пойду домой и начну планировать. — Джон направился к двери.

Дверь открылась, и вошла миссис Голдбрум с кофе и пакетом льда.

— Это для чего? — удивился Дэвид. — Я люблю горячий кофе.

— Это для Джона, — ответила женщина и добавила, об-

ращаясь к юноше: — Это снимет отёк и приглушит боль.

— Спасибо, миссис Голдбрум, но я лучше домой, — мягко отказался Джон. — У меня там полно льда и есть отличный уютный диван.

— Прекрасная мысль! — одобрила она.

— Я что-то упустил? — Дэвид приподнял брови.

— Да нет, просто шишка на голове, — ответил Джон.

— Что мне сделать с кровавыми осколками? — спросила его миссис Голдбрум. — Я могу сжечь их в инсинераторе.

— Да, пожалуйста.

— Кровавые осколки?! — Брови поползли ещё выше. — Ты и впрямь выглядишь немного необычно. Что произошло?

— Сегодня утром я сходил в булочную через дорогу, — усмехнулся Джон и вышел.

Дэвид посмотрел на секретаршу — та пожала плечами — потом на пустой дверной проём и рассмеялся: — Логично!

— Вот и хорошо. — Миссис Голдбрум оставила его наедине с кофе, удовлетворённая тем, что хоть кто-то нашёл смысл в происходящем.

Глава 2

Накануне ночью Джон поднялся на Башню (самую высокую точку здания ратуши). Не то чтобы ему нужны были деньги — скорее, ради поддержания формы. Но раз уж он это сделал, было бы неправильно не забрать приз. Как минимум, чтобы держать организаторов в тонусе.

Он перестал участвовать в официальных соревнованиях по билдерингу после гибели Зары и вместо этого делал эти анонимные, отчасти незаконные восхождения в рамках «ТопГейм». Ему нравилась анонимность. И особенно — возможность побыть в одиночестве на вершине здания в самый тихий ночной час. Он любил момент победы над самим собой и ощущение единения с городом, планетой и Вселенной.

Ночь выдалась весьма прохладной, поэтому Джон не стал задерживаться, но всё же исполнил свой личный ритуал, наследие Зары: он постоял на руках, прямой и неподвижный, и представил, что звёздное небо находится «внизу», Башня — «наверху» и он удерживает её над головой. Такая смена перспективы всегда освежала восприятие.

Затем он нашёл жёлтый ящик, выпустил из него воздушный шар с прикреплённым к нему транспарантом и нашёл карточку с кодом. Карточку он оставил на месте, полагаясь на свою фотографическую память. Шар раздулся до размеров метеозонда (а возможно, им и являлся) и устремился в

чёрное небо, пока его не остановил длинный трос, соединяющий его с крышей. С первыми лучами утреннего солнца все жители города (если только они соизволят поднять глаза) узнают, какое здание было покорено. Денежный приз будет помещён в заранее известное место и заперт в сейфе с использованием кода, который он только что запомнил.

Дома Джон поставил будильник на 6:30 и уснул сразу, как только оказался в кровати.

Встреча с боссом была назначена на 11:00, но доступ к призовым деньгам открывался ровно в 7. Все, кто потрудился узнать правила игры, соберутся у пункта выдачи приза к 7-и часам или даже раньше. Благодаря анонимности каждому предоставлялось пять минут наедине с сейфом. Счастливое везение, подбор кода или знание шифра — всё работало. Кто первым открывал сейф, тот и забирал деньги.

В 7:15 утра перед кабинкой с сейфом уже выстроилась очередь. Джон заметил немало знакомых лиц — по большей части это были подростки, мечтавшие стать знаменитыми хакерами.

«Надо же такое придумать — «знаменитый хакер»!» Он мысленно усмехнулся. Выглядя моложе своих 19-и лет, он отлично вписывался в эту компанию.

Несколько подростков работали вместе, поделив между собой возможные комбинации и договорившись разделить

деньги, если кому-то достанется выигрыш. Вместе, как команда, они создавали серьёзную угрозу призу.

Один из них вышел из кабинки и тут же снова встал в очередь за Джоном. Вскоре появилось ещё одно знакомое лицо — мистер Большой (так его прозвали начинающие хакеры). Короткие кивки мальчику и Джону подтвердили, что он их узнал, но в остальном он держался особняком.

Мистер Большой был старше (за 30, по оценке Джона) и был большим вовсе не в атлетическом смысле: выпирающий живот и общая полнота выдавали в нём человека, ведущего малоподвижный образ жизни. У него были слабые плечи и руки (о лазании — хоть по зданиям, хоть как — не могло быть и речи), и гладкие, деликатные пальцы.

«Это пальцы музыканта... или взломщика сейфов», — подумал Джон, когда впервые увидел этого человека. Тот, пожалуй, был самым серьёзным конкурентом, поэтому Джон обрадовался, увидев его позади себя в очереди к сейфу.

Когда настала очередь Джона, он вошёл в кабинку, надел одноразовые перчатки и открыл сейф. Внутри лежал стандартный белый конверт. Парень проверил содержимое: пять новеньких, хрустящих купюр по десять тысяч кредитов каждая. Всё как и ожидалось. Такими крупными банкнотами неудобно расплачиваться в обычном магазине, зато их легко спрятать.

«Распредотачиваем», — сказал себе Джон и разделил ку-

пюры. Две из них он сунул в разные карманы джинсов, по одной в каждый. Остальные оставил в конверте, но оторвал от него клапан. Следуя своей давней традиции, Джон записал на клапане код от сейфа, положил его внутрь и запер дверцу. Затем он убрал потрёпанный конверт с оставшимися деньгами в третий карман, снял перчатки и запихнул их в ещё один. Не оставлять следов — полезный принцип, когда забираешь анонимный выигрыш.

Оставшееся время в кабинке Джон провел в медитации, а затем вышел с разочарованным видом. Он снова встал в конец очереди, но его обеспокоенный взгляд на часы выдал окружающим, что у него осталось времени только на одну дополнительную попытку.

Он простоял в очереди полчаса, беседуя с соседями, провёл ещё пять минут в кабинке и, сокрушённо вздохнув, ушёл окончательно.

«Самое время позавтракать».

Любимая булочная Джона находилась прямо через дорогу от его квартиры. На самом деле, всё было наоборот: его квартира располагалась прямо напротив булочной, именно поэтому он её и снял. Джон был истинным ценителем круасанов: он очень любил идеальные и страдал от посредственных. В этой пекарне выпечка была лучшей в городе.

За прилавком стояла незнакомая девушка: примерно его возраста, среднего роста, с округлыми формами и простым,

но умным лицом. Минимальный макияж, длинные волосы аккуратно собраны на затылке.

— Мне, пожалуйста, два ваших самых свежих круассана,
— попросил Джон.

«Ах, самых свежих... Осторожнее с желаниями», — подумала девушка. Как пекарь, она имела особое мнение о том, что именно считать «самым свежим».

— Хорошо. Они будут готовы через 20 минут. — Она улыбнулась, выложила два сырых круассана на противень и смазала их яичной смесью. — Что-нибудь ещё?

— Знаете, давайте три. — Джон не мог устоять перед такой свежей выпечкой. К тому же он был голоден.

Три круассана отправились в духовку.

— Вам здесь или с собой? — спросила девушка.

— С собой.

Она почувствовала разочарование. *«Какой смысл печь их свежими, если они потом потеряют свои лучшие качества?»*

— Они наиболее вкусные через 10 минут после выпечки,
— заметила она.

— Знаю. Я живу в том доме. — Джон указал на здание на другой стороне улицы. — Они будут в самый раз, когда я доберусь домой и заварю чай.

— Тогда ладно, — одобрила она.

Джон расплатился и спросил:

— Вы здесь новенькая? Я раньше Вас здесь не видел.

— Не совсем. Я здесь пекарем работаю, но сегодня продащица заболела, поэтому я её заменяю.

— О. Значит, это Вы — причина того, что в этой булочной самая вкусная выпечка в городе? — Он посмотрел на неё с новым интересом.

— Ой, спасибо! Я рада, что она вам нравится. — Легкий румянец коснулся её щёк.

Джон открыл рот, чтобы спросить её имя, когда звякнул дверной колокольчик и дверь с грохотом ударилась о стену.

— Руки вверх! Это ограбление! — провозгласил громкий голос. — Не делайте глупостей, и никто не пострадает.

Джон заметил отражение троих мужчин в стекле витрины с выпечкой. На каждом из них была лыжная маска, а в руках пистолеты.

«Вот идиоты! Кто вообще грабит булочные?» — первой же мыслью пронеслось в голове у Джона. Он медленно поднял руки и полуобернулся, чтобы взглянуть на грабителей. Его очки зафиксировали, что у парня справа спрятан ещё один маленький пистолет в кобуре на лодыжке. У этого типа дрожали руки, а лицо имело характерное выражение человека, страдающего от отходняка. «*Не хорошо*».

Мужчина посередине, скорее всего, лидер, выглядел более собранным; этот явно знал, что делает.

Третий парень был самым молодым и самым нервным из троих. «Новичок? Впервые на «работе»?» Джон мысленно

дал им прозвища: Торчок, Босс и Новичок.

Босс подошел к прилавку и поставил сверху дорожную сумку.

— Открывай кассу. Всю наличность — в сумку, — рявкнул он на продавщицу-пекаря, направив на неё пистолет. Она принялась выполнять требование. Руки у неё дрожали, поэтому касса открылась только с третьей попытки.

Тем временем Новичок начал собирать драгоценности, деньги и кошельки покупателей в большой чёрный пластиковый пакет.

— Ищешь неприятностей? — Дуло пистолета развернулось в сторону Джона, который всё ещё стоял у барной стойки.

— Нет, — серьёзно ответил тот, подняв руки, — мне неприятности не нужны.

«У меня встреча в 11, — добавил он про себя. — Я просто хочу позавтракать. Чёрт! Круассаны! Печь звякнет, когда они будут готовы, и тогда парни начнут стрелять. В сторону звука. Чёрт бы их побрал».

— Ничего личного, — голос Босса звучал почти дружелюбно. — Ты просто оказался не в том месте и не в то время. Вытряхивай карманы в сумку.

«Ну ты лох, чувак. А если бы у меня в кармане был ствол? — подумал Джон, вынимая мелочь и старый чек. — Жаль, что его там нет».

— Очки тоже.

«Должно быть, классные у меня очки, раз первый же грабитель, решивший меня ограбить, на них позарился», подумал Джон с заслуженной гордостью за свое творение, снял очки и шагнул ближе к Боссу и его сумке. Лёгким щелчком он небрежно забросил очки в сумку, схватил грабителя за вооружённую руку, ударил его под колени и, используя инерцию потерявшего равновесие тела, развернул противника вокруг себя. В середине этого манёвра Джон встретился взглядом с девушкой-пекарем и бросил: «Пригнись».

В следующее мгновение он уже скользил вместе с Боссом по полу, используя того как живой щит. Бах, бах, бах! Торчок выпустил в их сторону четыре пули, но промахнулся. Джон и Босс оказались у боковой стены, подальше от посетителей.

— *@#&! Гленн, не стреляй! — крикнул Босс. Джон чувствовал, как тот дрожит.

Новичок застыл в оцепенении, не зная, что делать. Торчок выглядел сбитым с толку и злым. Пистолет в его руке подёргивался.

— Не стреляй! — повторил Босс. — Убери пушку!

— Так кто оказался не в том месте и не в то время? — вкрадчиво сказал Джон на ухо Боссу. — Ты знаешь, что булочные — самый малодоходный бизнес? А такие заведения, как это, — с претензией — и вовсе без прибыли? Они всю прибыль спускают на дорогие ингредиенты. А знаешь, что сегодня в этом районе у МИ-5 учения, и через 42 минуты

несколько кварталов вокруг будут наводнены его агентами?

Пот выступил на лбу Босса, и резкий запах страха заключился вокруг них.

— Кто ты? — спросил он, борясь со спазмами в горле.

— Один из них, разумеется. Решил перекусить перед учениями. — Джон сделал короткую паузу, ровно такую, чтобы Босс успел осознать его слова, но не успел запаниковать. — Но я не хочу неприятностей. Разгребать последствия твоих художеств — это чёртова куча бюрократии. А бюрократию я ненавижу даже больше, чем работать на голодный желудок. Как насчёт того, чтобы сделать вид, будто не произошло ничего такого, что могло бы не понравиться МИ-5, а? Ты забираешь своё, оставляешь остальное законным владельцам и спокойно идёшь своей дорогой.

Босс шумно вдохнул.

— Вот. — Джон достал из заднего кармана одну из своих призовых купюр и вложил её в левую руку грабителя. — Можешь это взять, если вы, ребята, тихо и быстро уйдёте.

Мужчина взглянул. — Это настоящая? — Он определённо никогда раньше не видел купюру в 10 000 кредитов.

— Да, это премия, которую я получил вчера.

— Что толку? Как я её разменяю?

— Приятная проблема, не правда ли? Любой банк тебе её разменяет. Просто оденьтесь прилично.

— Почему я должен тебе верить?

— Ты не должен. — Джон потянул за купюру, но рука крепко сжала её.

— Почему ты даёшь мне деньги?

«Потому что у меня назначена встреча, которую я не хочу пропустить»», подумал Джон. Но у него было сильное предчувствие, что Босс не поверит правде.

— Потому что я раньше был таким же, как ты, — солгал он.

Бах! Оба увидели вспышку, вырвавшуюся из дула пистолета Гленна. Дзынь! Бутылка спиртного на небольшой декоративной полке над ними разлетелась вдребезги, осыпав голову и плечи Джона осколками стекла и алкоголем. Он зашипел от боли. Однако это не помешало ему направить правую руку Босса на лодыжку Торчка и нажать на спусковой крючок. Спрятанный миниатюрный пистолет разлетелся на куски; осколки причинили владельцу адскую боль. Торчок вскрикнул, плюхнулся на зад, выронил свой пистолет и схватился за лодыжку.

Новичок замер, подняв руки вверх: в одной он держал пистолет, а в другой — пластиковый пакет с добычей.

— Ты подстрелил его! — воскликнул Босс.

— Нет, — ответил Джон. — Это сделал ты, чтобы заставить его выронить пистолет и привести его в чувство. Отличная работа.

— А теперь ты... — Джон направил руку Босса с пистоле-

том на Новичка. — Бросай пакет, отстёгивай магазин и выщёлкивай последний патрон.

Грабитель повиновался.

— Пни их в мою сторону и убери пистолет.

Приказ был немедленно выполнен.

— Сделай то же самое с пистолетом Гленна.

Новичок выполнил и это.

— А теперь ты, — сказал Джон Боссу, заставляя его большим пальцем отсоединить магазин, — вынь оставшийся патрон.

Когда последний патрон упал на пол, Джон оттолкнул главаря. — Проверь рану своего дружка.

Рулон бумажных полотенец упал со стойки и покатился в сторону Торчка. Джон заметил, как девушка-пекарь снова прячется за стойкой.

«Не теряет голову», — одобрительно подумал он.

Пока грабители возились со своим товарищем, Джон надел одноразовые перчатки — радуясь, что ещё не успел от них избавиться, — подобрал с пола патроны и магазины и опустошил их в небольшую корзинку для хлеба, которую он нашёл на прилавке. Затем он освободил сумку от денег, которые туда уже успела сложить девушка, надел свои солнцезащитные очки, бросил пустые магазины в сумку и швырнул её грабителям.

— У вас 3 минуты, чтобы исчезнуть, — сказал он им.

Похоже, их ждал подельник-водитель, и один из них позвонил ему. У булочной остановилась машина, приятели Торчка подхватили его и поспешили к выходу. Один из покупателей оказался достаточно смелым, чтобы придержать для них дверь.

— Скатертью дорога! — улыбнулся Джон посетителям, когда машина незадачливых грабителей, завывая мотором, умчалась прочь. Он взял пакет с добычей и отнёс его к свободному столику у стены.

— Как тебя зовут? — спросил он у девушки-пекаря, которая только что закончила возвращать в кассу едва не украденные деньги.

— Сильвия.

— Сильвия, не найдётся ли у тебя бумага и ручка?

— Да, конечно. — Она принесла их к его столу.

Джон обратился к посетителям булочной:

— Я хочу покончить с этим как можно скорее. Если вы ничего не клали в этот мешок, то можете уйти в любой момент, разумеется, если у вас нет незаконченных дел с Сильвией. Если вы что-то туда положили, но эти вещи вам не важны, вы тоже свободны. Невостребованные предметы будут переданы в булочную для возмещения ущерба. Остальных прошу записать на этом листке, что именно и в каком количестве вы сдали. Описывайте вещи достаточно подробно, что-

бы их можно было опознать. Сумму наличных указывайте как можно точнее. После этого я открою пакет и раздам содержимое. Если возникнут разногласия, которые не удастся разрешить на месте, мне придётся вызвать полицию, и мы все застрянем здесь до конца дня. Так что советую быть точными.

Проблем не возникло. Вещи из пакета быстро и эффективно нашли своих владельцев. Когда всё было улажено, часы показывали 10:20 утра. Перед Джоном встал непростой выбор: либо ехать в офис на встречу на машине и рисковать опоздать из-за какой-нибудь пробки, либо применить навыки паркура и добраться туда напрямую. Он выбрал второй вариант. Это требовало больше усилий, зато гарантировало, что он успеет вовремя. Ему уже приходилось так делать, и маршрут он знал отлично.